

душіемъ одушевляющихъ все духовенство епархіи чувствъ самой искренней и сердечной признательности за всѣ ваши щедрыя жертвы, за ваше неизмѣнно-любвное, материнское отношеніе къ училищу за все время его десятилѣтняго существованія.

Дерзновенно вѣримъ и надѣемся, что благодарныя молитвы за васъ предъ Престоламъ Всевышняго всего великаго сонма Вятскаго духовенства, молитвы множества поколѣній его женъ и дочерей, получившихъ, получающихъ и имѣющихъ получить христіанское образованіе и воспитаніе въ вашемъ Стахѣвскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, изобильно всегда будутъ привлекать благословеніе и щедроты Отца Небеснаго на васъ и весь родъ вашъ и Онь, Всевидящій Судія—Господь Милосердый, всегда добрыхъ и милостивыхъ милующій, сторицею воздастъ вамъ и въ семь, и въ будущемъ вѣцѣ, *воздастъ за вашу великую любовь къ намъ и дѣтямъ нашимъ.*

Глубоко призвательные и вѣчно благодарные вамъ депутаты Вятскаго епархіальнаго съѣзда 1908 года.

При послѣднихъ словахъ адреса о. В. Тихоничій взялъ изъ рукъ другого депутата святую икону Царицы небесной и просилъ Гл. Θεод. принять ее отъ лица всего Вятскаго духовенства, въ знакъ его вѣчной благодарности и молитвенной памяти о ней и ея незабвенномъ покойномъ супругѣ Василии Григорьевичѣ.

Г. Θ., съ благоговѣніемъ принявъ святую икону и облобызавъ ее, просила оо. депутатовъ передать ея искреннюю сердечную благодарность всему духовенству Вятской епархіи, за такое его вниманіе къ ней.

Наконецъ, въ качествѣ представителя отъ училища, выступилъ инспекторъ классовъ, священникъ С. Танаевскій и, обратившись къ Гл. Θεод., выразилъ горячую благодарность отъ лицъ училищной корпорации и ученицъ.

Окончивъ свою рѣчь, о. инспекторъ взялъ изъ складня очень дѣнный образъ священномученика Василия и праведной Глафиры и вмѣстѣ съ лампадой передалъ его виновницѣ торжества. Г. Θ., приложившись къ святому образу, сердечно благодарила

совѣтъ, корпорацию и все училище, такъ почтившее ее въ день своего десятилѣтія. Вслѣдъ затѣмъ г-жа начальница училища вмѣстѣ съ штатнымъ преподавателемъ А. И. Сергіевымъ поднесли своей попечительницѣ общую юбилейную группу, на которой были сняты всѣ служащіе въ училищѣ лица, а также и воспитанницы, во главѣ съ попечительницей и архипастырями Вятскимъ и Сарапульскимъ.

Виновница торжества до глубины души была тронута неожиданнымъ, общимъ исключительнымъ къ ней вниманіемъ, въ день десятилѣтія училища, что отъ лица ея и выразилъ въ своей прочувственной рѣчи ея сынъ инженеръ-механикъ Θ. В. Стахѣевъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ надежду, что и впредь духовенство Вятской епархіи будетъ также сочувственно относиться къ ихъ Стахѣвскому епархіальному женскому училищу, какъ относилось доселѣ и въ заключеніе рѣчи провозгласилъ многая лѣта Святѣйшему Правительствующему Синоду, нашимъ архипастырямъ, отечески пекущимся о нуждахъ училища, всему Вятскому духовенству и Стахѣвскому епархіальному женскому училищу, во всемъ его составѣ, что дружно и съ воодушевленіемъ многократно и было пропѣто всѣми присутствующими.

Священникъ С. Т.—ій.

Памята ревностнаго пастыря.

(Протоіерей о. Валентинъ Амфитеатровъ).

Кончина ревностѣйшаго пастыря, московскаго протоіеря о. Валентина Александровича Амфитеатрова, пользовавшагося въ Москвѣ громадною извѣстностью, освѣжила въ памяти моей завѣтный типъ прежнихъ Московскихъ священниковъ.

Я засталъ еще въ юности моей представителей великой филаретовской эпохи, и теперь одинъ за другимъ проходятъ предъ мысленнымъ взоромъ моимъ эти устойчивые почтенные люди, полные духовности,

полные высокаго достоинства, заразъ и важныя, и задушевно привѣтливыя въ обращеніи, далекіе всякой суеты мірской, носившіе и въ душѣ, и во внѣшнемъ образѣ своемъ печать какой-то помазанности.

Эти люди заставляли многострунную лиру вѣры дрожать умиленными не земными звуками. Въ нихъ православіе свѣтило отраднымъ утѣшительнымъ свѣтомъ. Отъ престола Божія шли они къ народу, и къ престолу Божию этотъ народъ вели.

Да будетъ свѣтла ихъ неукоризненная память, и да побоятся они отъ трудовъ своихъ до того завѣтнаго дня, когда на страшномъ судѣ Его скажутъ Царю царей, указывая на земную паству свою, въ которой грѣли мысль о Богѣ и живое чувство вѣчности: «Се мы и дѣти, яже намъ далъ еси, Господи!» Къ числу такихъ достойнѣйшихъ представителей московскаго духовенства принадлежалъ и почившій этой осенью бывший настоятель кремлевскаго Архангельскаго собора, о. протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Тяжелая болѣзнь вынудила его провести въ одиночествѣ и вдали отъ дѣлъ послѣдніе годы жизни. Но раньше дѣятельность его была столь широка, что оставила по себѣ замѣтный слѣдъ и глубокую память.

Происходилъ онъ изъ той семьи Амфитеатровыхъ, которая дала русской церкви нѣсколькихъ усердныхъ дѣятелей, и между ними—двухъ праведныхъ іерарховъ—незабвеннаго митрополита Киевскаго Филарета и родного племянника и воспитанника его, Антонія, архіепископа Казанскаго.

Я засталъ отца Валентина настоятелемъ небольшой, бывшей до него въ забросѣ, кремлевской церкви равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ хранится икона Богоматери «Нечаянная Радость».

У подошвы Кремлевскаго холма, со стороны Москвы рѣки, у древней стѣны, окружающей Кремль, стоятъ два храма. Темно тамъ, сыровато по этой широкой дорогѣ, отъѣнной всегда стѣной и хол-

момъ, и храмы были малопосѣщаемы. О. Валентинъ доказалъ, что ревностный священникъ можетъ привлечь молящихся и въ покинутые, безприходные храмы. Даже по буднямъ въ его храмъ бывало тѣсно. Народъ стекался къ нему не только чтобы помолиться, но и чтобы открыть ему душу, излить накопившееся горе, спросить совѣта.

Начиная литургію (онъ служилъ самъ ежедневно) въ девятомъ часу, онъ послѣ литургіи съ необычайною «истовостью» совершалъ молебствія и панихиды, тѣхъ и другихъ, по желанію пришедшихъ, по нѣскольбу, затѣмъ объяснялся съ ожидавшими его, такъ что изъ церкви уходилъ сплошь и рядомъ въ третьемъ часу, голодный до этой поры, но добрый, радостный и оживленный.

Все время онъ подпѣвалъ своимъ высокимъ, почти дискантовымъ, голосомъ—записки, подаваемыя «О здравіи» или къ панихидамъ, прочитывалъ, сколько бы ихъ ни бывало,—внимательно, громко, безъ пропусковъ. И, конечно, богомольцы этимъ утѣшались. Нигдѣ больше я не слыхивалъ, чтобъ за «отпустами» произносилось столько именъ святыхъ, какъ дѣлалъ это о. Валентинъ. Переименованіе русскихъ святыхъ онъ начиналъ всегда (даже на «отпустѣ» послѣ обѣдни) такъ: «святого равноапостольнаго просвѣтителя Россіи великаго князя Владиміра Киевскаго и бабки его святыхъ равноапостольныхъ великихъ княгини Россійскія Ольги». Помнится, всегда съ удовольствіемъ выслушивалъ я этотъ длинный списокъ святыхъ именъ, и въ обаяніи сверкали въ мозгу при этихъ именахъ свѣтоварные люди, которыхъ этотъ тепло вѣровавшій человекъ какъ бы скликалъ на помощь.

Ежедневно совершался молебенъ предъ чтимой иконой Богоматери, именуемой *Нечаянная Радость*. Этой иконѣ посвящена въ нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ церкви Константина и Елены расположенная у той же подошвы Кремлевскаго

холма другая церковь, гдѣ икона эта хранится на столбѣ, какъ явилась она въ бывшей на этомъ мѣстѣ когда-то тюрьмѣ невинно заключенному боярину, которому это чудное явленіе послужило оправданіемъ и избавленіемъ отъ царскаго гнѣва. У Константина и Елены находится чтимый списокъ иконы.

Какъ при ектеніяхъ (діакона не бывало), такъ особенно при произнесеніи молитвы Богоматери, о. Валентинъ вставлялъ лично отъ себя особыя прошенія и слова, ни въ какихъ молитвенникахъ не имѣющихся. Вообще въ служеніи его было много своеобразныхъ чертъ. Читая за молебномъ Евангеліе, онъ всегда перекладывалъ его на головы склонившагося предъ Евангеліемъ народа. За Великимъ Входомъ народъ толпился на солеѣ, такъ какъ о. Валентинъ всегда пригасался къ головамъ краемъ потира.

Какъ между молебнами и панихидами, такъ въ особенности по окончаніи всѣхъ ихъ, къ о. Валентину подходилъ народъ.

У кого умерло единственное дитя, и родители не могли найти себѣ мѣста съ горя. У кого жена злого характера. Тамъ женщина покинута любимымъ человѣкомъ. Парень собирается жениться и просить благословенія. Немощи и грѣхи человѣческіе, громадный грузъ разнообразныхъ дѣлъ и отношеній житейскихъ — все это кипѣло вокругъ этого священника. Искали и въ чисто-мірскихъ интересахъ Божія благословенія; еще же болѣе того искали удовлетворенія жгущей душу жаждѣ духовной. И о. Валентинъ своимъ художественно мѣткимъ языкомъ и ласкающимъ голосомъ разговаривалъ съ этимъ тѣснившимся къ нему людомъ, подавая совѣты отъ сердца и ума, только что просвѣтившагося за трапезой Господней.

Мнѣ приходилось наблюдать, что въ Москвѣ меньше развито, чѣмъ въ Петербургѣ говѣніе внѣ постовъ, какъ постоянная первая мѣра духовнаго оздоровленія.

Церковь о. Валентина представляла въ этомъ исключеніе.

Уѣхавъ изъ Москвы, я почти уже не видалъ этого замѣчательнаго священника. Разъ какъ-то на святкахъ пришлось къ полудню зайти въ кремлевскій Архангельскій соборъ, куда онъ отъ «Константина и Елены» былъ переведенъ настоятелемъ.

Храмъ былъ полонъ, и на солеѣ предъ старыми иконами иконостаса съ главенствующимъ громадныхъ размѣровъ образомъ Богоматери «Благодатное Небо», предъ запертыми царскими дверями много народу ожидало, очевидно, Святой Чаши и приобщенія.—Впередъ выдѣлилась крупная высокая фигура въ бѣломъ апостольникѣ одной изъ замѣчательныхъ Московскихъ женщинъ, старой княгини Натальи Борисовны Шаховской, создательницы общины «Утоли моя печали»...

Это было послѣдній разъ, что я видѣлъ воочию паству отца Валентина. Потерявъ зрѣніе, онъ оставилъ службу и одиноко дожидъ свои дни.

Когда думаешь о немъ, вспоминается храмъ, заполненный народомъ, таинственно прекрасныя минуты литургіи, жаръ искреннихъ моленій—народъ, Святая Чаша, чувство вѣчности слилось въ возвышенное прекрасное цѣлое вѣрою этого пастыря.

Этимъ народомъ, который онъ возбуждалъ къ молитвѣ и велъ къ Богу, онъ и оправдается...

Е. Поселянинъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Святой Амеросій, епископъ Медиоланскій: «Объ обязанностяхъ священнослужителей». Перев. Г. В. Прохоровъ. Казань, 1906 г. Стр. 380 + XXXI. Цѣна 2 рубля.

Это замѣчательное твореніе западнаго отца Церкви, доселѣ существовавшее у насъ въ сверхъ—устарѣвшихъ или непол-